

Одна вещь, которую я усвоил из DxD и которая, как я понял, была применена, когда я встретил Рею, заключалась в том, что девушки не доверяют парням. Все виды парней.

В этом нет ничего плохого. Особенно, если принять во внимание тот факт, что я был не совсем... ну, "доступным" для кого-то ее возраста. Я был молодым человеком лет двадцати, жил один, знал Иссея, будучи его соседом — чем больше я думал об этом, даже сейчас, тем больше я находил ее взгляд особенно подходящим для этой ситуации. Тем не менее, я решил не вмешиваться в этот аспект обстоятельств, в основном потому, что знал, что для косвенных фактов лучше всего сделать все надлежащие представления. В конце концов, именно на этой встрече я узнал, что Иссей запланировал занятие в моем доме. Не предупредив меня о ситуации и просто упомянув об этом его родителям.

...

Теперь я человек разума. Жесткая логика подсказывала, что я выгнал его из своей собственности и сказал, чтобы он более уважительно относился к моему свободному времени. Но у меня были планы получше, чем просто показать остальному миру, каким разгневанным ублюдком я вел себя в таких случаях. Нет, я решил отвести его в сторону и сказал, что он останется еще немного, чтобы бесплатно убрать сад. Когда он спросил глупое «почему», я напомнил ему, что либо так, либо я рассказал его матери, как он пытался навязать мне учебную группу, не спрашивая. Упоминание его мамы и возможного наказания за это, казалось, помогло, и вскоре я уже говорил с двумя другими учениками.

Я пожал руку Саджи, парень был особенно спокоен, когда я разговаривал с ним, и напомнил мне Иссея, за исключением того, что он был более непринужденным. В этом нет ничего плохого, но я знал, что этот парень будет немного важным персонажем, когда дело доходит до пэра Соны. Я мог сказать, что прямо сейчас он был довольно нормальным, без каких-либо связей с Соной, кроме того, что он сделал несколько комментариев о своих планах присоединиться к школьному совету. Когда его спросили о причинах, по которым он хотел это сделать, он просто хотел «получить преимущество в такого рода обязанностях». Который мог превратиться либо в молодого человека из богатой семьи, пытающегося соответствовать ожиданиям с максимально возможным энтузиазмом, либо в кого-то из такой семьи, как Иссей, который просто стремился получить самую высокооплачиваемую работу в рамках своего потенциала.

Рея, судя по тем немногим словам, которые она произнесла в начале занятия, была тихой интеллектуалкой. Очень умная, что, возможно, указывает на то, что она предпочитает быть епископом, когда перевоплощается в демона, и, безусловно, является серьезной мозговой частью группы.

Да, я разделил трио на три отдельные части: Иссей был посредником, он был связующим звеном этой группы в целом; Генширо был «ленивым мозгом», поскольку у него были правильные идеи, но он едва применял их в действии; и, наконец, Рейя, действующая как лучшая клетка мозга, которую могло собрать это трио. Судя по разочарованным, но веселым взглядам, которые она бросала на двух парней, я думаю, ей нравилось, когда эти двое хвалили ее, несмотря на их недостатки. Это как бы «возвысило» ее в более разумном свете.

Итак, я застрял с ленивой задницей, нахальной задницей и застенчивой задницей. Ничего необычного, особо беспокоиться не о чем. Тем более, что я заметил, что они действительно хорошо работали вместе. По очень запутанному повороту судьбы я был просто сбит с толку тем, как эти трое работали и как, несмотря на то, как неблагоприятно это выглядело, они могли довольно гладко справляться с домашними заданиями. Конечно, были некоторые

проблемы с Исэ и Саджи, которые пытались копировать из бумаги Реи, выполняя упражнения или элементы грамматики, но мне приходилось упрекать брюнетку всякий раз, когда она пыталась сделать... «слишком умные» движения.

В математике это было более очевидно, так как она использовала некоторые продвинутые формулы, которые я знал из их учебника, с которыми я познакомился во время визитов Иссея, и которые не предназначались для изучения до тех пор, пока этот этап первого года не прекратится. Она была удивлена тем фактом, что мне пришлось читать ей лекцию об этом, но поняла, что предупреждение было больше для того, чтобы «предотвратить» две специфические проблемы, которые, как правило, возникают при таком подходе: во-первых, учитель думает, что она слишком начитана и мало заботится о ней. следовать тому, как они учили их решать проблемы, или в конечном итоге ее ругали за «обман» из-за необычного решения проблем.

Рея возразила, что такое случается редко, но... нет. Это не так. Не тогда, когда Саджи подтвердил, что это уже случалось с ним несколько раз, то же самое с Иссеем. Она не казалась полностью уверенной в этом, но семя сомнения было посеяно, и этого было достаточно для меня. Я не хотел, чтобы это произошло, но оба сценария были не так уж редки, как она это представляла.

Тем не менее, девушка, казалось, разогрелась за весь сеанс. Не в стиле «обнимашек/приятных ласк», но достаточно, чтобы не смотреть на меня, где бы я ни был, словно ожидая, что я внезапно вытащу мачете и начну резню.

Не то чтобы у меня было мачете с самого начала...

Тем не менее, цыпочка немного повеселилась, имея безопасное место, где она могла провести некоторое время за учебой с мальчиками и, судя по собственному объяснению Иссея этой незапланированной ситуации, вдали от мамы Исэ, показывающей Рее его детские фотографии. И это было вполне понятно, я бы не хотел, чтобы моя собственная мать разбрасывала мои фотографии... за исключением того, что это не оправдывало тот факт, что он сунул мне в руки весь этот бардак.

После нескольких часов работы с троицей и проверки того, что они выполнили все домашние задания, я увидел, как Саджи в спешке уходит. Он упомянул, что у него есть некоторые планы с семьей, поэтому он буквально сбежал после приветствия. Иссей фыркнул, так как понял из моего взгляда, что я не забыл о его работе. Я уже собирался положить этому конец, когда меня прервал небольшой сюрприз.

— Дж-Джон-сан?

Я моргнул и повернулся, чтобы посмотреть на девушку на пороге, заканчивая уборку со стола, так как я принесла им закуски, пока они учились, и крошки нужно было убрать.

— Да, Рея-сан?

«Я знаю, что это немного неловко спрашивать, но... ты действительно не против, что мы учимся здесь?»

Я остановился на этом вопросе, почти удивленный такой формой беспокойства. "Я... Это из-за того, что сейчас делает Исэ?"

Например, обратиться в сад за то, что заставил меня пройти через эту ситуацию, возникшую из ниоткуда?

"Т-типа. Это больше похоже на... ты правда не против, что разрешаешь нам приходиться еще на сеансы?"

Пожав плечами, я снова сосредоточился на работе. «Если кто-нибудь из вас скажет мне за несколько часов до этого, я смогу сказать, свободен ли я для этого или нет. Это больше, если у меня есть дела, или у меня дома есть люди, и я не могу помочь вам с домашним заданием. ."

"Понятно... Я хотел спросить, потому что... мы не хотели вмешиваться".

"Ты не сделал," подтвердил я с легкой улыбкой. «Тем не менее, я не возражаю, на самом деле. Для учеников вашего возраста вполне нормально попытаться найти место и репетитора, который может помочь вам с некоторыми вещами».

"Действительно?" Она оживилась в ответ, и я решил удовлетворить ее любопытство.

— Я сам был студентом всего несколько лет назад. Не то чтобы я не знал, через что вы трое проходите, — спокойно заметил я. «Первый год в старшей школе — не совсем простой опыт, особенно когда многие просто чувствуют, что сдвиг действительно радикален по сравнению с предыдущим опытом».

Она кивнула. "Я-это так. Значит, это не... знаешь... странно?"

«Нет. Из того, что мне сказали, когда я пошел в свой первый год в лицее в Италии, это большой скачок, через который проходит подросток, чтобы получить образование во взрослой жизни. Или его аспекты».

— ...Ты неплох, Джон-сенсей.

Я повернулся, чтобы попытаться остановить распространение тенденции, но увидел, как ее фигура мчится с порога на улицу, короткое хихиканье достигло моих ушей, когда я попытался понять смысл этого ужасного явления. Меньше всего мне нужно было, чтобы это стало делом остальных детей из Куо.

В конце концов Иссей закончил свою работу и ушел с четвертью обычных денег, которые он получал от этой деятельности. Несмотря на то, что я превратил эту работу в сад в наказание для него, я не был из тех парней, которые не платят кому-то за относительно хорошую работу. Он выглядел более счастливым, когда получил деньги, и пожелал мне хорошего дня, так как я, наконец, со всеми покончил.

Все, кроме Офис.

Несколько шагов в дом, и я увидел ее голову, выглядывающую из-за дивана в гостиной. Чистая тьма, которой были ее глаза, смотрела на меня, когда я спокойно подошел к дивану и передвинулся, чтобы сесть рядом с ней. Она взглянула на меня, и то, что я мог отнести только к слабому надуванию губ.

«Исэ забрал у тебя гораздо больше. Время».

Моргнув, я вопросительно посмотрел на нее. — Ты из-за этого несчастен?

Она отвернулась, чувствуя себя почти неловко перед возможностью состязания в гляделки на эту тему.

"Я был. Я не".

"Ой?"

«Он привел друзей. Своих друзей», — объяснила Офис. «Вот что он считает своим кладом».

"Он?"

«Он ведет себя так, как будто это его сокровище. Он показал их тебе. Как дракон показал бы свое величайшее сокровище».

Я расплылся в улыбке при этой мысли, представляя, как Исэ так сильно верит в людей, которые не ставят его в какие-то неловкие ситуации. Но у меня были некоторые сомнения по поводу аллегории «накопления», которую создавала Офис.

«Я не думаю, что это совсем так. Конечно, он дорожит ими, но я думаю, что термин «клад» к ним неприменим», — возразил я. «В конце концов, клад — это, как правило, конгломерат предметов, а не людей».

...

"Действительно?" — спросила она после долгой паузы, проведенной в обдумывании моей точки зрения.

«Я так думаю. У нас, людей, есть нечто, что мы называем «драгоценными людьми», что... похоже на клад, за исключением того, что это не наши вещи».

«Но тогда какой смысл иметь рядом «драгоценных людей», если не владеть ими? Почему бы просто не продолжать копить предметы?»

«Это очень сложный вопрос. В основном потому, что его трудно объяснить с помощью простой логики, но... ты помнишь шоу, которое я тебе показал? Покемоны?»

Она оживилась, глядя на аниме, и ее глаза немного расширились, поскольку она по-своему дала понять, что сериал ей понравился. Много.

"Да."

«Ну, Эш и Пикачу поначалу не дружат, на самом деле Пикачу много раз убивает Эша электрическим током, но... потом они начинают доверять друг другу и хотят защищать друг друга».

«Но Эш владеет Пикачу, разве не ожидается, что покемон будет заботиться о своем хозяине? Как слуга?»

«Не обязательно. Конечно, многие захваченные покемоны склонны помогать своим тренерам, но есть и такие, которые склонны бросать своего хозяина, если с ним плохо обращаются. Таким образом, между ними все еще существует чувство взаимного доверия и привязанности. "

— Значит, если один из двоих ранен, другой идет их защищать?

Я кивнул, но Офис заговорила на этот жест.

"Значит, друг идет и защищает тех, кто ему дорог... как дракон со своим сокровищем?"

— Да, верно, — подтвердил я.

«Потому что друг заботится о них. Не потому, что они принадлежат ему».

"Ага."

...

Она еще раз отвела взгляд от меня. — Думаю, я понял.

Я улыбнулась и снова кивнула, на этот раз включив телевизор и продолжая обычное общение с девушкой. Но, прежде чем я это понял, Дракон Бесконечности что-то гложет ее мысли, что вскоре вырвалось из предыдущего разговора. Тема, с которой я не ожидал, что мне придется иметь дело в ближайшее время и от такого характера всех возможных вариантов.

— Ты скучаешь по своим драгоценным людям, Джон?

Мое сердце было схвачено холодным когтем. Вопрос не был задан со злым умыслом или голосом, Офис фактически выразила собственное любопытство, как обычно, возможно, не подозревая о серьезности этого вопроса. Простой ответ? Да. Я скучал по своей семье. Я скучал по своим друзьям. Я упустил перспективу будущего... Я упустил победы и неудачи прошлого. Все это стерлось и больше не имеет для меня «ценности» в данных обстоятельствах. Это была та тема, которая заставила меня немного поежиться, но в конце концов я решил быть честным ради честности.

"Да."

Напевая мой единственный ответ, Офис удивила меня, когда она спокойно наклонилась в сторону, прижавшись боком к моему, продолжая смотреть на экран телевизора.

— Ты мой друг, Джон.

По многим причинам эта фраза казалась тяжелой. Не только потому, что это заставило меня понять, что девушка заметила мое собственное расстройство, но и потому, что ее признание означало больше, чем просто классическое «Ты друг». Это был не друг. Это было нечто большее. Я был «ее» другом. Или, лучше сказать, я был ее «единственным» другом. И если мое собственное смятение вызывало у меня раздражение из-за этого незапланированного путешествия по переулку памяти, я не мог не признать с некоторой сдержанностью, что ее собственное положение было тяжелее моего. И что, даже несмотря на то, что я дал ей лишь это немного за столь короткое время, она все равно испытывала гораздо больше, чем я мог себе представить, подвергаясь такой ограниченной привязанности.

Это был первый опыт Офис дружбы, отношений, которые были сердечными и доверительными, и в которых ни один из двоих не замыслил кончину другого. Это было... в новинку для нее. И по тому, как она теперь медленно мурлыкала (или что-то вроде ворчащего вибрационного шума, который она издавала), я мог сказать, что она была в порядке со всем этим.

Итак, я немного улыбнулась и решила оплатить за услугу по-своему.

— А ты хороший друг, Офис.

Я не мог этого видеть, но у меня было отчетливое ощущение, что Офис улыбалась, когда услышала мой ответ. И я мог сказать, что... это должно было быть приятно, но в глубине души

я знал, что это также вызовет некоторые проблемы с сюжетными вопросами, как только начнется дерьмо. в это. Даже в тот момент я мог сказать, что что-то должно произойти...

Я просто не знал, что в начале «канонического старта» все будет так плохо...

<http://tl.rulate.ru/book/82360/2570971>